

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 343.8:159.9

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.422-433

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ ОСУЖДЕННОГО И МЕТОД «ВЗРЫВА»: ПОНЯТИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

Нина Алексеевна Тюгаева¹, Анастасия Юрьевна Ванюшина²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,

¹ upip2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5799-3872>

² a.u.vanyushina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6986-9420>

Аннотация. Слабые теоретические знания в области педагогической психологии в совокупности с недостаточной методической осведомленностью не позволяют сотрудникам исправительных учреждений в полной мере добиваться позитивных результатов в исправлении осужденных. В силу этого возникает необходимость повышения, во-первых, психолого-педагогической и конфликтологической компетентности, во-вторых, соответствующей профессиональной подготовки субъектов к успешной практической реализации методов воспитательного воздействия. В целях разрешения сложившегося противоречия предлагается данная статья. В ней актуализируются: 1) теория исправления осужденных; 2) проблема изучения педагогического метода «взрыва», разработанного А. С. Макаренко, и применения его с учетом личности и текущего момента. В статье также раскрываются понятия внутриличностного конфликта, метода «взрыва», предпосылки, факторы, условия, принципы взаимосвязи конфликта и «взрыва». Объектами исследования являются внутриличностный конфликт осужденного как психологический феномен и «взрыв» как педагогический метод, предметом – их взаимосвязь и взаимовлияние, целью – выявление психолого-педагогического механизма трансформации деструктивного внутриличностного конфликта в конструктивный, принятие решения исправиться.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, метод «взрыва», трансформация, алгоритм действий, исправление осужденного психологические и педагогические технологии, конфликтологическая компетентность

Для цитирования

Тюгаева Н. А., Ванюшина А. Ю. Внутриличностный конфликт осужденного и метод «взрыва»: понятие и взаимосвязь // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 3. С. 422–433. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.422-433.



PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

THE CONVICT'S INTRAPERSONAL CONFLICT AND THE "EXPLOSION" METHOD: THE CONCEPT AND RELATIONSHIP

Nina Alekseevna Tjugueva¹, Anastasija Jur'evna Vanjushina¹

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ upip2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5799-3872>

² a.u.vanyushina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6986-9420>

Abstract. Weak theoretical knowledge in the field of pedagogical psychology, combined with insufficient methodological awareness, do not allow correctional officers to fully achieve positive results in the correction of convicts. Because of this, there is a need to increase, firstly, psychological, pedagogical and conflictological competence, and secondly, appropriate professional training of subjects for the successful practical implementation of methods of educational influence. In order to resolve the existing contradiction, this article is proposed. It updates: 1) the theory of correction of convicts; 2) the problem of studying the pedagogical method of "explosion", developed by A. S. Makarenko, and its application taking into account the personality and the current moment. The article also reveals the concepts of intrapersonal conflict, the method of "explosion", prerequisites, factors, conditions, principles of the relationship between conflict and "explosion". The objects of the study are the intrapersonal conflict of the convicted person as a psychological phenomenon and the "explosion" as a pedagogical method, the subject is their relationship and mutual influence, the purpose is to identify the psychological and pedagogical mechanism of transformation of a destructive intrapersonal conflict into a constructive one, making a decision to correct..

Keywords: intrapersonal conflict, the method of "explosion", transformation, algorithm of actions, correction of the convict psychological and pedagogical technologies, conflictological competence

For citation

Tjugueva, N. A. & Vanjushina, A. Ju. 2023, 'The convict's intrapersonal conflict and the "explosion" method: the concept and relationship', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 3, pp. 422–433, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.422-433.

Правительство России утвердило Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р; далее – Концепция). Главная задача Концепции – «обеспечить достижение одной из основных целей уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных, а также их ресоциализации и социальной адаптации. Решение поставленной задачи возможно через внедрение результатов собственных исследований и разработок». Основной целью Концепции является исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения на-

казания в условиях, не унижающих человеческого достоинства. Это сложный, многогранный педагогический процесс. В нем всегда взаимодействуют множество сил и влияний, главными из которых являются: 1) активная практическая деятельность сотрудника-воспитателя осужденных (далее – воспитатель), направляющего этот процесс; 2) многообразная деятельность самих осужденных по освоению ими правил и норм поведения, преодолению отрицательных и формированию положительных качеств личности; 3) система форм, методов, средств и приемов психолого-педагогического воздействия, отражающая опыт исправления и перевоспитания осужденных в концентрированном виде; 4) материальная обеспеченность, содействующая успешному осуществлению педагогического процесса.

Своеобразие педагогического процесса в исправительном учреждении характеризуется тем, что объектом воздействия являются лица, имеющие определенные дефекты в воспитании, которые нужно устранить, формируя положительные качества личности, необходимые для реализации и социальной адаптации. При этом следует учитывать, что все многообразие воспитательных воздействий можно разделить на две основные группы: опосредствованное и прямое воздействие.

Под прямым воздействием понимается непосредственное влияние воспитателя на осужденного примером, словом, взысканием или поощрением и т. п. При прямом воздействии воспитателя с осужденным возникает личное общение. Беседа инспектора уголовно-исполнительной инспекции, психолога, учителя, другого воспитателя, священнослужителя с отдельными осужденными, лекция на моральную тему в группе осужденных, а также различные виды индивидуальной работы и есть прямое воздействие, которое может принимать различные формы: «от атаки в лоб до обходных движений» и «индивидуальной обработки» [3, с. 173–177].

Опосредствованное воздействие – это воздействие на осужденного через коллектив, через организацию практической деятельности осужденных, на коллектив – через личность. В данной ситуации как бы отсутствует прямой контакт между осужденным и воспитателем или между коллективом осужденных и воспитателем. В целях исправления используется не только личное влияние воспитателей, но и сила коллектива осужденных, его спортивных секций, кружков, общественно полезного труда, возможностей режима и т. п. А. С. Макаренко опосредствованное воздействие называл педагогией параллельного воздействия. «В сущности это и есть форма воздействия именно на личность, но формулировка идет параллельно сущности. На самом деле мы имеем дело с личностью, но утверждаем что до личности нам нет никакого дела» [3, с. 466].

В практике исправления осужденных нередко наблюдаются случаи, когда одни воспитатели, организуя педагогический процесс, переоценивают прямое воздействие (свое личное влияние) и недооценивают опосредствованное воздействие или наоборот. Следует помнить, что наиболее сильное воспитывающее влияние достигается в результате диалектического сочетания прямого и опосредствованного воздействия на психику осужденного.

Исправление нельзя представлять как элементарный поэтапный процесс «выкорчевывания» негативных качеств личности, а затем развития положительных. Это двуединый процесс: одновременно в сознании личности проходит, с одной стороны, разрушение старых убеждений, черт характера, взглядов, привычек и качеств личности, с другой – выработка новых. Прежние привычки, взгляды разрушаются и вытесняются

новыми, а новые укрепляются в борьбе со старыми. Таким образом, исправление – это процесс систематического преодоления противоречий, возникающих между средой и личностью, а также внутренних противоречий личности. И как результат происходит возникновение внутриличностного конфликта.

Практика показывает, что в зависимости от множества субъективных и объективных факторов, формирование новых и разрушение старых качеств личности может идти: 1) бесконфликтно, равномерно, эволюционным путем, постепенно, то есть путем постепенной перестройки сложившегося стереотипа в результате действия закона суммарных внешних воздействий; 2) скачкообразно, путем «взрыва», с возникновением внутренних конфликтов, преодоление которых ведет, как говорил К. Д. Ушинский, «к моральному обновлению личности»; 3) неравномерно, с задержками, кратковременными или длительными отступлениями, которые нередко приводят к рецидиву старых убеждений и наклонностей.

Исправление как специальный усложненный процесс воспитания связано с преодолением устойчивого психического сопротивления воспитуемых. Основу психического сопротивления составляют издержки прежнего воспитания, антиобщественный образ жизни, потребностно-мотивационная сфера поведения правонарушителей. Нередко это происходит потому, что осужденные свое внутреннее сопротивление маскируют внешним положительным отношением к воспитательному воздействию, внешней податливостью к нему.

Выкорчевывание старых и развитие новых качеств личности и любые другие трансформации в психике осужденного не являются простым механическим последствием тех или иных воспитательных воздействий. «Воздействие, оказываемое на нас любым событием в жизни, – справедливо отмечал С. Л. Рубинштейн, – всегда обусловлено тем, что мы до того передумали, какую внутреннюю работу проделали» [8, с. 118]. В зависимости от степени психического сопротивления, выработанного в процессе этой работы, от самой проделанной работы одни и те же воспитательные воздействия вызывают у разных осужденных разное внутреннее отношение к ним. Диалектика внешних воздействий и внутренних отношений к ним заключается в том, что отраженное воспитательное воздействие только при положительном отношении к нему становится личным достоянием человека. В зависимости от внутреннего мира осужденного и, соответственно, в зависимости от проделанной внутренней работы формируются его убеждения, черты характера, привычки, наклонности и ценности, то есть происходит процесс исправления. В результате этого процесса образовавшиеся новые качества влияют на последующий процесс отражения воспитательных воздействий, на дальнейший процесс исправления.

Таким образом, происходят постепенные изменения в поведении и деятельности развивающейся личности. Возможен и другой вариант: отраженное воспитательное воздействие сталкивается с отрицательным внутренним отношением к нему, и, как следствие, процесс исправления затрудняется. Диалектическое соотношение внешних и внутренних воздействий и внутренних отношений к ним изменяется. Человек оказывается в практическом и психологическом тупике. Возможны следующие варианты: 1) в зависимости от характера человека следует помочь осужденному избежать духовного кризиса, поскольку в силу психических и других особенностей личности подобный кризис может сломать человека; 2) найти эффективные пути и способы выхода из практического и психологического тупика; 3) наоборот, до предела обострить внутрен-

ние противоречия и конфликты личности, вызвать большое нравственное потрясение, «взрыв», что способствовало бы конкретной логике прежних взглядов и привычек, окончательному разрыву с преступным прошлым.

Третий вариант рассмотрим подробнее, поскольку речь далее пойдет о «взрыве», и начнем с высказывания К. Д. Ушинского: «...В неисчерпаемо богатой природе человека бывают и такие явления, когда сильное душевное потрясение, необычайный порыв духа, высокое одушевление – одним ударом истребляют самые вредные наклонности и уничтожают закоренелые привычки, как бы стирая, сжигая своим пламенем всю прежнюю историю человека, чтобы начать новую под новым знаменем» [10, с. 229]. Данное явление в человеческой психике принято называть «взрывом». «Взрыв» в психологии – явление коренной и стремительной перестройки личности под влиянием поражающих, сильных, ошеломляющих своей неожиданностью обстоятельств. Использование «взрыва» в качестве приема педагогического воздействия требует создания специальных условий, в которых у обучающихся возникли бы новые, сильные чувства. В связи с этим затрагиваются основные чувства, связанные с перспективами, жизненными интересами, отношениями с педагогом, в семье и коллективе, поскольку они способны ошеломить человека своей необычностью и неожиданностью. В данной ситуации у человека происходит столкновение нервных процессов. Внезапный раздражитель (зрелище, информация и т. д.) вызывают у него беспокойство. Это приводит к изменению взглядов на события, вещи, отдельных людей и даже на мир в целом.

Явление «взрыва» подробно описано в художественной литературе, например, перевоспитание («взрыв») Жана Вальжана, героя романа В. Гюго «Отверженные». «Выйдя из тюрьмы, Вальжан стал изгоем из-за своего паспорта, который не давал ему возможности скрыть факта что он бывший преступник. Единственным, кто отнесся к нему как к добропорядочному человеку, стал епископ Мириэль, встреча с которым меняет Вальжана. Епископ не выдал Вальжана, когда тот украл из его дома фамильное серебро, и сказал полиции, что сам отдал его ему. После этого Вальжан принял раскаяние, стал честным и достойным человеком и взял на себя роль отца юной Козетты после того, как умерла ее мать, Фантина».

Несколько примеров метода «взрыва» приводит А. С. Макаренко. Первый – «когда беспризорников, собранных на вокзале и снятых с поездов, встретил на площади великолепный духовой оркестр колонии. Естественно, они были потрясены. Второй пример связан с эпизодом, когда А. С. Макаренко назвал колониста «сволочью» и тот так глубоко пережил это, что сделался вполне порядочным человеком». Примером «взрыва» может быть случай, «когда воспитатель вынужден был ударить колониста». «Взрывом» можно назвать и исключительный прием воспитания, когда А. С. Макаренко учил своих колонистов пить водку. «У меня не было другого выхода», – признается педагог. И это дало свои положительные результаты. Многие из тех, кто мог легко погибнуть от пьянства, научились ограничивать себя, сделались полезными обществу людьми. То же самое было и с курением. «Я покупал им табак и папиросы, и они курили в моем присутствии. Я не пошел на путь максимума, и это позволило мне вести борьбу с курением другими средствами. Запрещения ничего не дают» [7, с. 134–135]. Эти сюжеты показывают эффективность убеждающих поступков, сочетающих приемы «напряженное ожидание» и «взрыв».

Думающий педагог ищет пути истинной помощи своим воспитанникам. Но исправлять изменившееся поведение равными методами у всех невозможно, поэтому пути

коррекционного воспитания часто отклоняются от линии общей педагогической теории. Изложенные примеры помогают понять сущность «взрыва» как метода воспитания с учетом личности и вызовов современной жизни. «Надо прямо сказать, что взрывной маневр – вещь очень болезненная и педагогически трудная...» [3, с. 510].

Через практическую работу А. С. Макаренко пришел к выявлению теоретических проблем, например, о «взрыве». Являясь сторонником «быстрого торможения», А. С. Макаренко писал: «Я на своем веку перековал много сот, даже до трех тысяч людей. Это можно делать взрывом, атакой в лоб, без всяких обходов, без всяких хитростей, решительным, категорическим потоком требований» [4, с. 151–152]. А. С. Макаренко «был убежден, что самые тяжелые характеры, самые убийственные комплексы привычек никогда эволюционно не разрешаются. В эволюционном порядке собираются, подготавливаются какие-то предрасположения, намечаются изменения в духовной структуре, но все равно для реализации их нужны какие-то более острые моменты, взрывы, потрясения» [5, с. 69–73]. В Харькове применялся этот метод к группе новичков в 30–50 чел. Так и в индивидуальном порядке перевоспитания, если были случаи счастливого перелома личности, то путем «взрыва» [4, с. 151–152]. Детально метод взрыва А. С. Макаренко описывает в «Педагогической поэме», используя его в подходе к Аркадию Ужикову. «В выходной день в колонию им. Горького приехали погостить бывшие колонисты-рабфаковцы. Колонисты очень любили рабфаковцев. Для них устроили спальню в одной из классных комнат, а днем организовали гулянье в лесу. Пока ребята развлекались, Ужиков проник в их комнату и утащил портфель, в который рабфаковцы сложили только что полученную стипендию. Всем было нестерпимо стыдно. Преступление Ужикова было раскрыто только на третий день. Совет командиров постановил передать дело в товарищеский суд, который проходил при полном зале. В полной тишине, стоя, колонисты выслушали приговор: «Как врага трудящихся и вора Ужикова нужно с позором выгнать из колонии. Но, принимая во внимание, что за него просит Наркомпрос, товарищеский суд постановил: 1) оставить Ужикова в колонии; 2) не считать его членом колонии на один месяц, исключить из отряда, не назначать в сводные отряды, запретить всем колонистам разговаривать с ним, помогать ему, есть за одним столом, спать в одной спальне, играть с ним, сидеть рядом и ходить рядом; 3) считать его под командой прежнего командира Дмитрия Жевелия, и он может говорить с командиром только по делу, а также, если заболел, – с врачом; 4) спать Ужикову в коридоре спален, а есть за отдельным столом, а работать, если захочет, в одиночку, по наряду командира; 5) всякого, кто нарушит это постановление, немедленно выгнать из колонии. Приговор начинает действовать сразу после утверждения заведующим колонией».

Первое время после приговора Ужиков ходил героем. На его лице появилось явное выражение тщеславия и гордости. Но увлекательная поза героя скоро израсходовалась. Аркадий начал переживать тяжелые дни совершенного одиночества, дни тянулись пустой, однообразной очередью, целыми десятками часов, не украшенных даже ничтожной теплотой человеческого общения. Ребята отметили разительную перемену в его отношении к работе. Командир назначал его большей частью на уборку двора. Аркадий выполнял очень добросовестно работу. Однажды он написал на большом листе бумаги обращение к колонистам: «Колонист, уважай труд товарища, не бросай бумажки на землю».

На половине испытания Ужикова, увидев коренные изменения в его поведении, колонистка Наташа Петренко предложила общему собранию простить Ужикова, амнисти-

ровать его. Колонисты единогласно согласились с этим предложением и поздравили Аркадия.

Ужиков вышел на сцену, посмотрел на собрание, открыл рот и... заплакал. Наконец сказал: «Спасибо, хлопцы... И девчата... И Наташа... Я... тот... все понимаю, вы не думайте... Пожалуйста». Колонисты окружили Ужикова, выражая свои симпатии и доброжелательное отношение. А заведующий колонией Захаров вздохнул свободно, как врач после трепанации черепа» [5, с. 427–433].

Итак, после пребывания в колонии больше года Аркадию Ужикову потребовалось всего две недели, чтобы полностью изменить свое поведение и взгляды. «Взрыв» в его поведении и сознании произошел в результате наказания и осуждения. На вопрос «Можно ли использовать метод взрыва в педагогических целях?», А. С. Макаренко ответил положительно. Он пользовался «взрывом» и ввел в педагогическую литературу понятие метода «взрыва». Намеренно такие «взрывы» А. С. Макаренко не создавал, но, когда они случались естественным путем, «я видел и научился учитывать их великое значение» [3, с. 507].

«Взрывом» А. С. Макаренко называл доведение конфликта до последнего предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для какого развития. «Взрыв» – это такое воздействие на воспитанника, которое должно «взорвать» его нездоровую внутреннюю установку и очистить в душе место для формирования нового качества. Последний предел, крайний конфликт может выражаться в самых разнообразных формах. «Я выбирал из общей цепи конфликтных отношений самое яркое, выражающее и убедительное, для всех понятное» [6, с. 457–459].

Таким образом, метод «взрыва» – специфический метод перевоспитания, разработанный А. С. Макаренко, означает: взрыв, взорваться, устроить сцену. «Взрывается» не внутренний мир личности в целом, а ее испорченные отношения с коллективом, обществом. «Взрыв» опасен, его могут пережить не все воспитанники, поэтому пользоваться этим методом можно лишь в крайних случаях. Вопрос о «взрыве» – один из центральных вопросов педагогики перевоспитания.

Метод «взрыва» выполняет лишь одну функцию перевоспитания: разрушает структуру трудновоспитуемости, ломает связи между отрицательными качествами, однако не ликвидирует сами недостатки. В связи с этим за методом «взрыва» должно последовать переубеждение, переучивание и воспитание положительных качеств.

Анализ и синтез вышеизложенных основных теоретических понятий процесса исправления осужденных, метода «взрыва» логически приводят к решению вопроса о феномене «внутриличностный конфликт», его взаимосвязи с «взрывом» и роли в достижении поставленной цели исследования. В подготовленных материалах «Книги для родителей» А. С. Макаренко приводит фрагмент «Борьба с собой». Рассмотрим его: «Мать – студийка. Днем на репетиции, вечером в театре. Нужда, оскаленные зубы и в то же время жадность на радости. Сын ей мешает, над сыном она почти издевается. И у него развивается злоба, беспросветность, слабость воли. Какой-нибудь важный взрыв, и у него начинается борьба с самим собой. Он начинает с того, что принимает на себя все домашнее хозяйство. Он научается стирать, мыть полы, штопать, ходить на базар. Он еще суров и зол, но он воскресает как личность. Здесь возможны интересные фабульные концы» [8, с. 277]. Перцепция (восприятие) и рефлексия (осознание) приведенной великим мастером педагогики ситуации помогает решить поставленный выше вопрос с учетом личности осужденного и возможностей. Как показывает личный опыт работы

авторов с осужденными, внутриличностный конфликт у них возникает и развивается в соответствии со следующим алгоритмом действий: 1) совершение преступления, вынесение судом приговора; 2) отбывание наказания в исправительном учреждении; 3) возникновение конфликта (как отбывать наказание):

– не нарушая условия отбывания наказания, поскольку у осужденного есть осознание тяжести совершенного деяния (конструктивный конфликт);

– с нарушением обязанностей, поскольку нет осознания тяжести совершенного деяния, чувства вины, покаяния, раскаяния, остается склонность к противоправным действиям и т. п. (деструктивный конфликт);

– с частичным нарушением обязанностей возложенных на них судом, нет осознания тяжести совершенного деяния, нет чувства вины, раскаяния, они успешно скрывают за «примерным поведением» антиобщественную позицию (гибридный конфликт);

4) применение психодиагностического инструментария с целью выявления типов конфликтов; 5) реализация психологической программы развития конфликтологической компетентности.

Проведенный анализ и синтез имеющихся в научной литературе теоретических представлений о внутриличностном конфликте, результатов эмпирических исследований и существующей практики позволили выявить несколько разных научных подходов. Рассмотрим некоторые из них, использованные в данном исследовании.

В соответствии с психолого-ориентированным подходом под внутриличностным конфликтом понимается борьба между структурами внутри личности или несовместимыми силами (З. Фрейд); между чувством неполноценности и стремлением его преодолеть (А. Адлер); между стремлением к самоактуализации и реальным результатом (А. Маслоу). Согласно социально-ориентированному подходу (К. Роджерс, Р. Дарендорф, К. Боулдуин и др.) под внутриличностным конфликтом понимается возникновение противоречия, наличие конфликтных и несовместимых мыслей, убеждений и взглядов.

С позиции экзистенциальной психологии (поиск смысла) внутриличностный конфликт понимается как ситуация потери личностью смысла жизни (В. Франкл).

В теории деятельности конфликт интерпретируется с помощью структурных компонентов деятельности (отношение, мотив, цели), которые являются основаниями для конфликта или условиями для возникновения конфликта (А. Н. Леонтьев, В. С. Мерлин, В. Н. Мясищев).

В сфере юридической психологии и деятельности сотрудников органов внутренних дел (В. В. Вахнина, Т. В. Мальцева, В. М. Поздняков, И. Б. Пономарев, А. Н. Сухов, Ю. А. Шаранов) внутриличностный конфликт рассматривается как столкновение, вызванное противоречием установок, целей, способов по отношению к конкретному явлению, предмету, ситуации.

Проведенный сравнительный анализ и синтез представленных выше определений исследуемого феномена в русле различных психологических подходов позволил сделать логический вывод: установлены сходства сущностей понятий внутриличностного конфликта, основой которого является негативное психическое состояние: внутренние переживания, обиды, разочарования, потеря смысла жизни. В то же время важно отметить, установлены и различия содержания понятия внутриличностного конфликта, обусловленные психологическими особенностями личности.

Таким образом, изложенная научная информация о понятиях «внутриличностный конфликт», метод «взрыва» требует ответить на вопрос о их взаимозависимости.

В связи с этим обозначим авторскую позицию по определению внутриличностного конфликта осужденного к лишению свободы условно. Исходя из понимания внутриличностного конфликта в соответствии с рассмотренными научными подходами, считаем не менее интересным и более актуальным по отношению к данному исследованию социально-психологический подход А. Н. Сухова. Он определяет внутриличностный конфликт как принятие решения с целью преодоления препятствий на фоне значимых эмоциональных переживаний [9, с. 247–256]. Принятие решения осужденным само по себе педагогически значимо, поскольку оно теснейшим образом связано с «взрывом», начинается «борьба с самим собой» (А. С. Макаренко).

Принятие решения способствует, во-первых, достижению цели (практической, духовно-нравственной, психолого-педагогической); во-вторых, принятие решения личностью, находящейся в состоянии внутриличностного конфликта, является одной из важнейших психологических особенностей личности осужденного, так как именно в ситуации принятия решения формируется конструктивный, деструктивный или гибридный внутриличностный конфликт; в-третьих, концепция социально-психологического подхода позволяет представить внутриличностный конфликт осужденного как процесс возникновения и развития проблемной ситуации, ее восприятие и осмысление, принятие осознанного решения.

Изложенные теоретические основы процесса исправления осужденных, внутриличностного конфликта (возникает у всех осужденных), метода «взрыва» (происходит не у каждого осужденного) в соответствии с целью исследования позволили определить научную проблему, которая заключается в разработке алгоритма успешной трансформации деструктивного внутриличностного конфликта в конструктивный. Поиск путей решения названной научной проблемы приводит, в свою очередь, к развитию чувства вины за совершенное преступление → покаянию (внешнее воздействие) → раскаянию (внутреннее воздействие) → обоснованному восприятию → осознанию → принятию решения → взрыву → сознательному исправлению → педагогической превенции.

Итак, изложенный порядок действий субъектов воспитания – осужденных – и есть искомый алгоритм трансформации деструктивного внутриличностного конфликта в конструктивный, применение которого способствует реализации научного замысла исследования. В целях доказательства достоверности изложенного приведем конкретный пример.

Одним из авторов статьи (А. Ю. Ванюшиной) было проведено монографическое исследование на тему «Психологические особенности внутриличностного конфликта осужденных к лишению свободы условно». В исследовании приняли участие 350 условно осужденных в возрасте от 22 до 63 лет. Среди них есть осужденные за тяжкие преступления, преступления средней и небольшой тяжести, впервые и повторно осужденные, разные по семейному положению, уровню образования – от неполного среднего до высшего образования, мужчины и женщины, трудоустроенные и неработающие и даже пенсионеры. Все они отбывают наказание (состоят на учете) в уголовно-исполнительных инспекциях. В эксперименте приняли участие 96 осужденных (по 24 человека в двух экспериментальных и двух контрольных группах).

Результаты исследования показали, что начало (возникновение) внутриличностного конфликта существует почти у всех осужденных – надо лишь создавать для проявления его подходящие условия. Для этого нужно работать с осужденными, все время внимательно их изучая. Для условно осужденных характерен деструктивный внутриличност-

ный конфликт, сопровождающийся низкими показателями чувства вины за совершенное преступление, склонностью к делинквентному, аддиктивному поведению, к агрессии и насилию. Такой тип конфликта возникает в обстоятельствах, при которых личность в процессе принятия решения для достижения цели не может отказаться от противоправных, аморальных средств ее достижения. Конструктивный внутриличностный конфликт возникает в условиях принятия решения, не выходящего за рамки права и морали, по преодолению внешних и внутренних препятствий для достижения позитивных целей на фоне значимых переживаний, что вызывает у условно осужденных чувство вины, порождает позитивную динамику отношения к наказанию, к социальным представлениям о снятии судимости. Гибридный внутриличностный конфликт проявляется в условиях принятия решения условно осужденным посредством лжи, фейков, специальных средств криминального общения. Другими словами, это конфликты, которые используются для прикрытия деструктивных целей.

С учетом выявленных психологических особенностей внутриличностного конфликта разных типов была разработана психологическая программа развития конфликтологической компетентности.

Представим ее в виде алгоритма действий:

- 1) выявление условно осужденных, находящихся в ситуации формирования и развития внутриличностного конфликта;
- 2) организация и осуществление когнитивных занятий с условно осужденными, способствующих усвоению понятия, типов, психологических особенностей внутриличностного конфликта и развитию конфликтологической компетентности;
- 3) определение типа внутриличностного конфликта и уровня его выраженности у каждого условно осужденного;
- 4) аутогенная тренировка для расслабления и снижения эмоциональной напряженности;
- 5) арт-терапия, направленная на изучение чувств и эмоций, с целью переживания своих внутренних проблем и противоречий;
- 6) консультирование;
- 7) психотехника «пустой стул» – это упражнение по восприятию (перцепция), осознанию (рефлексия) условно осужденным внутренних конфликтов, формированию умений самостоятельно разбираться в своих эмоциях и чувствах, желаниях измениться (не измениться), исправиться (не исправиться), принятии (непринятии) решения с целью преодоления препятствий на фоне значимых переживаний, связанных с осознанием совершенного преступления;
- 8) когнитивно-поведенческая психотерапия – методика психологического воздействия на условно осужденного в когнитивно поведенческом направлении. Индивидуальная организация таких воздействий создает «когнитивную стратегию личности», определяющую эмоции и поведение;
- 9) индивидуальное консультирование;
- 10) фиксация и анализ самоотчетов условно осужденных.

После реализации психологической программы развития конфликтологической компетентности спустя шесть месяцев были проанализированы самоотчеты и проведены беседы с условно осужденными экспериментальной группы. Были опрошены также сотрудники уголовно-исполнительной инспекции на предмет подмечаемых изменений у экспериментальной группы. В своих анкетах сотрудники отметили положительную динамику

после проведения психологической программы в экспериментальной группе, а именно: 20 осужденных решили пройти лечение от алкогольной и наркотической зависимости, 15 – трудоустроились официально, 25 – предприняли попытки помириться с семьей или детьми, 10 – начали выплачивать материальный ущерб жертве преступления. 65 % участников экспериментальной группы после психологической программы не нарушали обязанности, возложенные на них судом, не привлекались к административной ответственности. Семь осужденных, принимавших участие в экспериментальной группе, освобождены условно-досрочно. В контрольной группе: 2 осужденных трудоустроились, 2 – продолжили обучение.

Эти данные свидетельствуют о том, что у условно осужденных, принимавших участие в психологической программе развития конфликтологической компетентности, в экспериментальной группе произошла трансформация деструктивного внутриличностного конфликта в конструктивный, что, в свою очередь, способствует успешности отбывания наказания, ресоциализации и в целом исправлению.

Проведенная психокоррекционная и педагогическая работа неизбежно ставит условно осужденного в абсолютно новую и незнакомую для него жизненную ситуацию. Он вынужден учиться планировать и прогнозировать свою жизнь, ставить перед собой отдельные и вытекающие из них ежедневные цели и задачи, «ломать» привычный жизненный стереотип, пересматривать контакты, по-другому строить отношения с семьей, брать ответственность за свою жизнь и поступки на себя. Иными словами: определить «ближнюю, среднюю, дальнюю перспективы» (А. С. Макаренко). Естественно, такая ситуация наступает, как свидетельствует практика, «с учетом личности»: деструктивный внутриличностный конфликт путем «взрыва» трансформируется в конфликт конструктивный.

Предпринятая авторами экскурсивная выборка (практические примеры, статьи, результаты исследований) основных направлений, форм, методов, средств в деятельности уголовно-исполнительных инспекций позволила доказать действенность психологической программы развития конфликтологической компетентности и в конечном итоге успешной трансформации деструктивного внутриличностного конфликта в конструктивный.

Список источников

1. Ванюшина А. Ю. Теоретические основы исследования внутриличностного конфликта условно осужденных // *World science: problems and innovations* : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Пенза, 2018. Ч. 2. С. 225–227.
2. Жильцова Ю. В. К вопросу исследования конфликтного поведения среди сотрудников уголовно-исполнительной системы // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта.* 2023. № 4(208). С. 535.
3. Макаренко А. С. Сочинения : в 7 т. М. : Академия педагогических наук РСФСР, 1958. Т. 5. 558 с.
4. Макаренко А. С. Педагогические сочинения : в 8 т. М. : Педагогика, 1986. Т. 7. 318 с.
5. Макаренко А. С. Педагогические сочинения : в 8 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 3. 508 с.
6. Макаренко А. С. Педагогические сочинения : в 8 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 5. 331 с.
7. Подласый И. П. Курс лекций по коррекционной педагогике. М. : Владос, 2002. С. 349 с.
8. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М. : Академия наук СССР, 1959. 354 с.

9. Сухов А. Н. Социально-психологическая конфликтология: состояние и перспективы развития // Человеческий капитал. 2022. № 12(168). С. 247–256.

10. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. М. ; Л. : Академия педагогических наук РСФСР, 1950. Т. 8. 774 с.

References

1. Vanyushina, A. Yu. 2018, 'Theoretical foundations of the study of intrapersonal conflict of probation prisoners', in *World science: problems and innovations: collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference*, in 2 vols, vol 2, pp. 225–227, Penza.

2. Zhiltsova, Yu. V. 2023, 'On the issue of studying conflict behavior among employees of the penal enforcement system', *Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University*, iss. 4(208), p. 535.

3. Makarenko, A. S. 1958, *Essays*, in 7 vols, vol. 5, Academy Pedagogical Sciences of the RSFSR, Moscow.

4. Makarenko, A. S. 1986, *Pedagogical works*, in 8 vols, vol. 7, Pedagogy, Moscow.

5. Makarenko, A. S. 1984, *Pedagogical works*, in 8 vols, vol. 3, Pedagogy, Moscow.

6. Makarenko, A. S. 1984, *Pedagogical works*, in 8 vols, vol. 5, Pedagogy, Moscow.

7. Podlasyi, I. P. 2002, *Course of lectures on correctional pedagogy*, Vlados, Moscow.

8. Rubinstein, S. L. 1959, *Principles and ways of development of psychology*, USSR Academy of Sciences, Moscow.

9. Sukhov, A. N. 2022, 'Socio-psychological conflictology: the state and prospects of development', *Human Capital*, iss. 12(168), pp. 247–256.

10. Ushinsky, K. D. 1950, *Collected Works*, in 11 vols, vol. 8, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, Moscow, Leningrad.

Информация об авторах

Н. А. Тюгаева – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры юридической психологии и педагогики;

А. Ю. Ванюшина – старший преподаватель-методист факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the authors

N. A. Tjugueva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy;

A. Ju. Vanjushina – senior lecturer-methodologist of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 17.08.2023.

The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication 17.08.2023.